

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.1.3>

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2-51

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КОРРЕЛЯТЫ ДОКУМЕНТАЦИОННЫХ РЕКВИЗИТОВ КАК ОСНОВНОЙ ОБЪЕКТ ДОКУМЕНТНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Сергей Петрович Кушнерук

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка и документалистики,
Волгоградский государственный университет
sp_kushneruk@mail.ru, iryas@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Понятию «реквизит», входящему в тезаурус документоведения и ДОУ, в лингвистике соответствует понятие «фрагмент документного текста». Между двумя понятиями двух областей науки и практики устанавливаются особые отношения, суть которых состоит в установлении параметров текстовых фрагментов, соответствующих реквизитам, состав и содержание которых определяется действующим стандартом Р 6.30-2003, регламентирующим, в частности, формуляр документа. В статье рассматривается парадигматика речевых представлений документных реквизитов в условиях одновременного влияния интра- и экстралингвистических факторов, степени устойчивости речевых реализаций, а также значимые качественные и количественные особенности речевых реализаций, обусловленные взаимодействиями межпредметных требований. Показаны степени речевой устойчивости текстовых фрагментов, соответствующих документным реквизитам; выявлены структурные и номенклатурные параметры речевых фрагментов, соответствующих реквизитам с разными функциональными качествами. Обоснованы экстралингвистические основания знаковой вариантности речевых фрагментов, которые формируют документные тексты. Положения и выводы статьи позволяют установить содержание межпредметных отношений между документными регулирующими инструментами и речевыми единицами, соответствующими реквизитам документного формуляра.

Ключевые слова: реквизит, документный текст, состав формуляра, текстовый фрагмент, речевая унификация, устойчивость текстового фрагмента, межпредметные понятийные отношения.

© Кушнерук С.П., 2016
Возникновение «документной лингвистики» как направления современного языкознания есть технологическая реакция на множественные вмешательства формальных механизмов, не имеющих никакого отношения к языку, в собственно лингвистические правила построения речи, в локальную лингвистическую технологию создания текстов. При этом вне-

лингвистические условия и параметры являются доминантными, они определяют не только выбор и организацию текстовых компонентов, но и функциональные возможности документа как совокупности обязательных фрагментов, состав которых регулируется формуляром.

Введение в практику стандартов, включающих описания так называемых «форму-

ляров», является не чем иным, как наложением на систему собственно лингвистических правил и норм, относящихся к областям орфографии, пунктуации и стилистики, некоторых внешних правил, которые могут иметь разные степени конфронтации с положениями собственно лингвистических требований. Рассмотрим ситуацию подробнее.

На основании аксиом, теоретических положений, практических наблюдений и выводов, сформулированных в рамках тесно связанных между собой научно-практических дисциплин – документоведения и ДООУ (документационного обеспечения управления) – постепенно формировались основания для создания регулирующего инструмента – государственного стандарта. Так, действующий ГОСТ Р 6.30-2003 включает разделы о составе реквизитов, которые входят в документы, а также схему их расположения на носителе формата А4 (210 × 298 мм).

Поскольку стандарт (даже в условиях его необязательного, «рекомендательного» использования) представляет собой довольно жесткий инструмент, неприменение которого может привести к функциональной недействительности документа, возникает вопрос о приоритетности правил, реализующихся при создании реальных документов. Иными словами, будут ли при создании реальных документов основными те правила, которые являются производными от требований, сформулированных в системе координат документоведения и ДООУ, или в связи с тем, что создание документа есть не что иное, как составление и позиционирование текста на носителе в виде соответствующих текстовых фрагментов, приоритетной следует считать систему интралингвистических правил и положений, а требования стандарта, которые имеют какой-то лингвистический смысл, следует рассматривать как «пожелания» с факультативным статусом их реализации?

Размышления в этом направлении вызваны не только сложностями межпредметного содержательного диссонанса, обусловленного хорошо известным всем конфликтом тезаурусов. Дополнительные противоречия связаны с одновременным воздействием на процесс нахождения «правильного» речевого варианта реквизита. С одной стороны, ограничения обусловлены правилами языка, с другой – требованиями унифицирующих инструментов, которые

иногда просто ограничивают диапазоны речевой вариантности, а в ряде случаев жестко определяют состав и структуру соответствующего речевого фрагмента. Простой, но очевидной демонстрацией конфликта правил с интралингвистическими и экстралингвистическими основаниями является реализация в документных текстовых фрагментах таких решений, которые вызывают вопросы с позиции формальных лингвистических положений. Не самый яркий, но вполне показательный пример.

Формуляр документа, представленный в ГОСТ Р 6.30-2003, включает под номером 11 реквизит «дата документа». Кроме правил датирования, возможных сложностей и функционально-правовых сведений, комментарии к формуляру представляют три возможные текстовые формы даты: цифровую, словесно-цифровую и словесную. Цифровая форма датирования имеет следующую модель: *дд.мм.гггг*. Рассмотрим реализацию модели в возможном контексте:

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

к приказу Минздрава России
от 08.02.2016 № 44

Отсутствие ожидаемых знаков препинания в последней строке фрагмента обусловлено вовсе не невнимательностью автора статьи, оно является результатом действия правил, мотивировки этих правил следует искать не в лингвистике, а в документоведении и ДООУ. Развивается система требований и правил, реализующихся вместе с правилами русского языка, но иногда вопреки им, с основаниями, которые сложно найти не только в логико-семантической организации коммуникации, но и в каких-либо прагматических соображениях, оправдываемых «упрощениями», речевой экономией, коммуникативной целесообразностью.

Следует отметить, что процессы такого рода отмечаются не только при составлении документных текстов. Как только в правилах описания каких-то объектов «отменяются» действующие правила орфографии или пунктуации русского языка, возникают непрекращающиеся стремления к «совершенствованию» плохо мотивируемых текстовых решений. Вполне показательным примером этих процессов может служить нескончаемое изменение правил библиографических описаний с его загадочными основаниями в части пун-

ктуационных решений. Однако это явление предполагает иные основания для исследования. Для документных текстов в связи с введением дополнительных требований, значимых в координатах коммуникативно-информационной прагматики [1], и состав, и организация знаковых компонентов приобретают особый лингвотехнологический смысл.

Одной из интереснейших задач документной лингвистики следует считать, на наш взгляд, исследования корреляции между реквизитным составом документов (предметная область – «документоведение и ДОУ») и речевыми особенностями текстовой реализации реквизитов (предметная область – «лингвистика и коммуникативистика»).

Обращение к перечню узаконенных стандартом реквизитов дает основание для выделения следующих классов документных составляющих с точки зрения типологии реализуемых знаковых средств.

Во-первых, включение в состав реквизитов составляющих с номерами 01, 02, 03 (Государственный герб Российской Федерации, герб субъекта Российской Федерации, эмблема организации или товарный знак) дает основание для разделения реквизитов с позиции синтактики на две группы: реквизиты, реализуемые в текстах посредством знаков-символов (или иконических знаков) и знаков, закрепленных в освоенных социумом буквенно-цифровых системах. Речевые реализации реквизитов с использованием буквенно-цифровых средств рассмотрим ниже. Обратимся к особенностям текстовых реализаций знаков-символов, или иконических знаков. Принципиальным является тот факт, что степень свободы в текстовых реализациях, в визуальной вариантности компонентов, составляющих эти знаки, – нулевая.

Во-вторых, в ряде документных текстов присутствуют фрагменты, соответствующие реквизиту с переходным типом синтаксических признаков. Речь идет о текстовом фрагменте, соответствующем реквизиту № 25 («оттиск печати»), который по знаковому оформлению, оптико-технологическим параметрам (объемные оттиски, полицветовые оттиски, оттиски с мультивекторной организацией включенных компонентов и др.) имеет как буквенно-цифровые знаковые признаки, так и признаки сложного знака-символа.

В-третьих, основную группу текстовых фрагментов составляют все же части текстов, образованные посредством регламентированной реализации буквенно-цифровых средств. И здесь возникают два вопроса. Первый: каково отношение между буквенными и цифровыми знаками, формирующими текстовые документные фрагменты? Второй: насколько широка парадигма допустимых текстовых решений при создании текстового фрагмента, соответствующего тому или иному реквизиту? В таблице 1 представлены некоторые сведения, характеризующие особенности документных текстовых фрагментов с точки зрения их знакового состава, допустимой речевой вариантности, регламентированности лексико-фразеологических компонентов.

Конечно же, знаковый состав речевых коррелятов каждого из реквизитов может и должен быть объектом отдельного исследования, однако обратим внимание на степень вариантности текстовых фрагментов, формирующих документный текст в целом.

Попутно следует учесть следующее терминологическое противоречие. Известно, что стандарт предлагает для наименования одного из реквизитов (№ 20) термин «текст документа». Однако использование здесь в качестве доминантного терминологического компонента слова «текст» порождает заметные сложности. Вряд ли это именование реквизита безупречно, оно создает проблемы для восприятия документа (и, соответственно, его текста) в полном объеме. Как при этих условиях называть всю совокупность текстовых фрагментов, которые формируют завершённый речевой вариант всего документа?

Вернемся, однако, к вариантности текстовых фрагментов. Что обуславливает речевую вариантность? В одних случаях – возможные колебания структурной организации фрагмента; в других – либо допускаемая стандартом ограниченная вариантность лексико-фразеологических решений, либо почти полная свобода в выборе знаковых средств, используемых при составлении речевого фрагмента. В последних случаях вариантность имеет номенклатурно-речевые проявления, связанные как с выбором знаковых средств, так и с их организацией. Рассмотрим с этих позиций основные вербальные фрагменты документных текстов, представленные в таблице 2.

Таблица 1

Текстовые реализации документных реквизитов

№	Реквизит	Знаковый состав речевого коррелята – текстового фрагмента	Характер вариантности текстового фрагмента
1	Государственный герб Российской Федерации	Законодательно установленный знак-символ (федеральный уровень)	Фиксированные законодательно ограниченные варианты изображений
2	Герб субъекта Российской Федерации	Законодательно установленный знак-символ (региональный уровень)	Фиксированный вариант изображения
3	Эмблема организации или товарный знак	Фиксированный знак-символ, или иконический знак	Фиксированный вариант изображения
4	Код организации	Цифровой 8-/10-разрядный код	Безвариантный текстовый фрагмент-число
5	ОГРН юридического лица	Цифровой 12-/15-разрядный код	Безвариантный текстовый фрагмент-число
6	ИНН/КПП	Цифровой 10-/12-разрядный код/цифровой 9-разрядный код	Безвариантный текстовый фрагмент-число
7	Код формы документа	Цифровой 8-разрядный код	Безвариантный текстовый фрагмент-число
8	Наименование организации	Буквенное именование, текстовый фрагмент	Текстовый фрагмент – назывная конструкция из ограниченной парадигмы
9	Справочные данные об организации	Буквенно-цифровой текстовый фрагмент	Текстовый фрагмент – бессоюзная конструкция с фиксированным составом компонентов
10	Наименование вида документа	Буквенное именование, текстовый фрагмент	Текстовый фрагмент – назывная конструкция из ограниченной парадигмы
11	Дата документа	Буквенно-цифровой/цифровой 8-разрядный текстовый фрагмент	Текстовый фрагмент с ограниченной переменностью составляющих
12	Регистрационный номер документа	Буквенно-цифровой/цифровой текстовый фрагмент с индивидуализированной разрядностью	Текстовый фрагмент с ограниченной переменностью составляющих
13	Ссылка на регистрационный номер и дату документа	Буквенно-цифровой текстовый фрагмент	Текстовый фрагмент с ограниченной переменностью составляющих
14	Место составления или издания документа	Буквенное именование с онимическими признаками, текстовый фрагмент	Текстовый фрагмент с ситуативной парадигмой составляющих
15	Адресат	Буквенный/буквенно-цифровой текстовый фрагмент	Текстовый фрагмент с неограниченной переменностью составляющих
16	Гриф утверждения документа	Буквенный текстовый фрагмент *	Текстовый фрагмент с ограниченной парадигмой составляющих
17	Резолюция	Буквенный текстовый фрагмент	Текстовый фрагмент с неограниченной переменностью составляющих
18	Заголовок к тексту	Буквенный текстовый фрагмент	Текстовый фрагмент с неограниченной переменностью составляющих
19	Отметка о контроле	Буквенный текстовый фрагмент	Текстовый фрагмент с ограниченной парадигмой составляющих
20	Текст документа	Буквенный/буквенно-цифровой текстовый фрагмент	Текстовый фрагмент с неограниченной переменностью составляющих
21	Отметка о наличии приложения	Буквенный/буквенно-цифровой текстовый фрагмент	Текстовый фрагмент с неограниченной переменностью составляющих
22	Подпись	Буквенный текстовый фрагмент	Текстовый фрагмент с неограниченной переменностью одной из трех составляющих
23	Гриф согласования документа	Буквенный текстовый фрагмент	Текстовый фрагмент с ограниченной парадигмой составляющих

Окончание таблицы 1

№	Реквизит	Знаковый состав речевого коррелята – текстового фрагмента	Характер вариантности текстового фрагмента
24	Визы согласования документа	Буквенный текстовый фрагмент	Текстовый фрагмент с ограниченной парадигмой составляющих
25	Оттиск печати	Буквенный текстовый фрагмент	Текстовый фрагмент с фиксированным составом знаковых средств
26	Отметка о заверении копии	Буквенный текстовый фрагмент	Текстовый фрагмент с ограниченной парадигмой составляющих
27	Отметка об исполнителе	Буквенно-цифровой текстовый фрагмент	Текстовый фрагмент с ситуативной парадигмой составляющих
28	Отметка об исполнении документа и направлении его в дело	Буквенно-цифровой текстовый фрагмент	Текстовый фрагмент с ограниченной парадигмой составляющих
29	Отметка о поступлении документа в организацию	Буквенно-цифровой текстовый фрагмент	Текстовый фрагмент с ограниченной парадигмой составляющих
30	Идентификатор электронной копии документа	Буквенно-цифровой текстовый фрагмент	Текстовый фрагмент с ограниченной парадигмой составляющих

Примечание. * – здесь и далее (например, реквизиты 17, 19) не исключены цифровые компоненты, однако они либо факультативны, либо имеют формальный характер (дата соответствующего фрагмента или сроки исполнения).

Таблица 2

Структурно-номенклатурные особенности фрагментов документного текста

№ реквизита	Характер текстового фрагмента	Факторы, определяющие вариантность фрагмента
8	Наименование организации – фрагмент – назывная конструкция из ограниченной парадигмы	Фрагмент, включающий слово или словосочетание с назывной функцией, наименование из регулируемого ряда, включенного в текст учредительных документов
9	Текстовый фрагмент – бессоюзная конструкция с фиксированным составом компонентов	Многокомпонентный фрагмент с унифицированной последовательностью ограниченного состава компонентов, созданных на основе цифровых и буквенных знаков
10	Текстовый фрагмент – назывная конструкция из ограниченной парадигмы	Фрагмент, включающий слово или словосочетание с назывной функцией, наименование из унифицированного ряда, включенного в регулирующий список
11	Текстовый фрагмент с ограниченной переменностью составляющих	Многокомпонентный фрагмент с унифицированной последовательностью ограниченного состава компонентов, созданных на основе буквенных и/или цифровых знаков; парадигма включает три формы
12	Текстовый фрагмент с ограниченной переменностью составляющих	Многокомпонентный фрагмент с унифицированной последовательностью ограниченного состава компонентов, созданных на основе цифровых и буквенных знаков
13	Текстовый фрагмент с ограниченной переменностью составляющих	Двухкомпонентный фрагмент с унифицированной последовательностью ограниченного состава компонентов, созданных на основе буквенных и цифровых знаков
14	Текстовый фрагмент с ситуативной парадигмой составляющих	Многокомпонентный фрагмент с унифицированной последовательностью ограниченного состава компонентов, созданных на основе буквенных и цифровых знаков и доминантностью топонимов
15	Текстовый фрагмент с неограниченной переменностью составляющих	Многокомпонентный фрагмент с унифицированной последовательностью ограниченного состава компонентов, созданных на основе буквенных и цифровых знаков, включает онимы и специальные именованья с правовым статусом
16	Текстовый фрагмент с ограниченной парадигмой составляющих	Многокомпонентный буквенно-цифровой фрагмент с унифицированной последовательностью ограниченного состава компонентов
17	Текстовый фрагмент с неограниченной переменностью составляющих	Многокомпонентный фрагмент с унифицированной последовательностью ограниченного состава компонентов, созданных на основе буквенных и цифровых знаков

№ реквизи-та	Характер текстового фрагмента	Факторы, определяющие вариантность фрагмента
18	Текстовый фрагмент с неограниченной переменностью составляющих	Многокомпонентный фрагмент-результат аналитико-синтетической обработки фрагмента, соответствующего реквизиту № 20; форма – предложение на основе буквенных знаков
19	Текстовый фрагмент с ограниченной парадигмой составляющих	Однокомпонентный фрагмент с унифицированной парадигмой из двух форм, созданных на основе буквенных знаков
20	Текстовый фрагмент с неограниченной переменностью составляющих	Наиболее объемный, структурно многообразный, коммуникативно и функционально значимый фрагмент с относительно унифицированной структурой, создан на основе буквенных и цифровых знаков
21	Текстовый фрагмент с неограниченной переменностью составляющих	Многокомпонентный фрагмент с унифицированной последовательностью ограниченного состава компонентов, созданных на основе буквенных и цифровых знаков
22	Текстовый фрагмент с неограниченной, но взаимосвязанной переменностью каждой из трех составляющих	Многокомпонентный фрагмент с унифицированной последовательностью ограниченного состава трех компонентов, созданных на основе буквенных знаков
23	Текстовый фрагмент с ограниченной парадигмой составляющих	Многокомпонентный фрагмент с унифицированной последовательностью ограниченного состава компонентов, созданных на основе буквенных и цифровых знаков
24	Текстовый фрагмент с ограниченной парадигмой составляющих	Многокомпонентный фрагмент с унифицированной последовательностью ограниченного состава компонентов, созданных на основе буквенных и цифровых знаков
25	Текстовый фрагмент с фиксированным составом знаковых средств	Многокомпонентный фрагмент с технически фиксированным составом компонентов, перечень которых обусловлен функционалом печати
26	Текстовый фрагмент с ограниченной парадигмой составляющих	Многокомпонентный фрагмент с унифицированной последовательностью ограниченного состава компонентов, созданных на основе буквенных и цифровых знаков
27	Текстовый фрагмент с ситуативной парадигмой составляющих	Двухкомпонентный фрагмент с унифицированной структурой, включающий оним и адрес для связи (номер, идентификатор почты)
28	Текстовый фрагмент с ограниченной парадигмой составляющих	Фрагмент с закрытой унифицированной структурой; организован как последовательность унифицированных компонентов, созданных на основе буквенных и цифровых знаков
29	Текстовый фрагмент с ограниченной парадигмой составляющих	Фрагмент с открытой унифицированной структурой; организован как последовательность компонентов, созданных на основе буквенных и цифровых знаков
30	Текстовый фрагмент с ограниченной парадигмой составляющих	Фрагмент с открытой унифицированной структурой; содержит последовательность компонентов, созданных на основе разных знаковых систем

Обращение к содержанию комментариев, включенных в третью колонку таблицы 2, обнаруживает их очевидную неполноту¹. Каждый из текстовых фрагментов, соответствующий любому реквизиту из формуляра, может стать объектом довольно серьезного многостороннего лингвистического анализа. Приведем лишь два примера.

Лингвистический анализ фрагмента, соответствующего реквизиту № 18 («заголовок к тексту»), предполагает исследование не только содержания аналитико-синтетических действий, результатом которых становится образование заголовка, соответствующего

содержанию и функциональным признакам фрагмента «текст документа», но и выбора лексико-фразеологических средств, способа их синтаксической организации в составе высказывания с функциями презентации содержания, а также оценки используемой терминологии с учетом ее динамики [2].

Совсем иная ситуация с реализацией речевых вариантов, соответствующих реквизиту № 10 («наименование вида документа»). Текстовый фрагмент, образуемый лексической или фразеологической единицей, должен не только соответствовать функциональным параметрам документа, сфере его примени-

мости, но и быть одним из текстовых вариантов обширного, но ограниченного и жесткого по структурно-номенклатурным характеристикам ряда назывных конструкций.

Следовательно, при общей унификации документных текстов есть основания говорить о различной степени жесткости унифицирующих правил для способов речевой реализации фрагментов в составе единого документного текста. Оценка текстового фрагмента, соответствующего реквизиту, не только может, но и должна быть объектом детального лингвистического анализа. Если фрагмент – речевой коррелят реквизита (а это уже собственно лингвистическое пространство) является одной из текстовых форм в ограниченной парадигме возможных вариантов, то актуальным становится анализ использования конкретного, реализованного варианта с точки зрения типологии текста (и документа, соответственно), с позиций стабильности коррелятивных отношений между стандартизированным единством знака и понятия документоведения [3], с одной стороны, и соответствующими им фрагментами в документной речи, с другой стороны. При этом необходимо учитывать диапазоны тональности документных текстов [4, с. 138]; эти тональности зависят от выбора версии текстового фрагмента из фиксированных вариантов версий, предлагаемых парадигмой речевых вариантов. Анализ текстовых вариантов позволяет разработать «словарь документных текстов», комбинаторно представляющий основные варианты реализации унифицированных текстовых фрагментов [5].

Вероятно, всестороннее описание внутренней неоднородности регулирующих условий и знаковых реализаций является перспективной задачей документной лингвистики как теоретического и прикладного направления языкознания.

Каков же принципиальный вывод из соображений, которые во фрагментарной форме представлены выше? Анализ корреляционных связей «документоведение – лингвистика» свидетельствует о том, что истинным содержанием «документной лингвистики» как раздела языкознания должно быть не только развитие и объединение положений практической стилистики, общей и специальной комму-

никативистики, текстологии и специальных разделов курса русского языка на материале документных текстов. На первый план выходят структурно-номенклатурные исследования реальных речевых диапазонов тех текстовых составляющих, которые соответствуют каждому реквизиту, входящему в формуляры современных документов.

Еще одна исследовательская задача – анализ теоретических оснований и практических последствий унифицирующих и стандартизирующих действий, неизбежных в документной деятельности. Любые формы унификации и стандартизации предполагают тот или иной уровень ограничений – знаковых средств и композиционных решений. Эти обстоятельства дают основания говорить об особых типах текстов, алгоритм создания которых включает одновременно правила соответствующего языка, правила, вытекающие из требований стандартов или унификаторов, правила, основанные на системно-функциональной отнесенности документа.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Реальное разнообразие текстовых фрагментов с точки зрения состава и организации оказалось более широким, чем предполагалось. Комбинаторика структурно-грамматических и лексических факторов в тех случаях, когда фрагменты не входят в крайне ограниченную совокупность воспроизводимых вариантов, создает основания для разносторонних лингвистических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Косова, М. В. Информативность документного текста: лингвистические критерии меры / М. В. Косова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2013. – № 3 (19). – С. 85–89.
2. Кушнерук, С. П. Динамика терминологии и ее отражение в терминологических стандартах (предметная область «делопроизводство и архивное дело») / С. П. Кушнерук, Н. А. Тюрикова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2015. – № 1 (25). – С. 158–164. – DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.1.19>.
3. Лопатникова, Е. А. Делопроизводство: образцы документов с комментариями / Е. А. Лопатникова. – М. : Омега-Л, 2005. – 288 с.

4. Сологуб, О. П. Русский деловой текст в функционально-генетическом аспекте / О. П. Сологуб; под ред. Н. Д. Голева. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2008. – 332 с.

5. Poe, A. Handbook of More Business Letters / A. Poe. – Michigan Univ. : McGraw–Hill Edition, 1998. – 320 p.

ИСТОЧНИКИ

ГОСТ Р 6.30-2003. Государственный стандарт Российской Федерации. Унифицированная система документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов. – М. : Госстандарт России, 2003. – 17 с.

REFERENCES

1. Kosova M.V. Informativnost dokumentnogo teksta: lingvisticheskie kriterii mery [Information Content of a Document Text: Linguistic Criteria of Measure]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznaniye* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2013, no. 3 (19), pp. 85-89.

2. Kushneruk S.P., Tyurikova N.A. Dinamika terminologii i ee otrazhenie v terminologicheskikh standartakh (predmetnaya oblast “deloproizvodstvo i arkhivnoe delo”) [The Dynamics of Terminology and

Its Representation in Terminological Standards (Records Management and Archiving Subject Field)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznaniye* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2015, no. 1 (25), pp. 158-164. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.1.19>

3. Lopatnikova E.A. *Deloproizvodstvo: obraztsy dokumentov s kommentariyami* [Records Technology: Texts Examples and Some Comments]. Moscow, Omega-L Publ., 2005. 288 p.

4. Sologub O.P. *Russkiy delovoy tekst v funktsionalno-geneticheskom aspekte* [Russian Business-and-Administrative Texts: Functional and Genetic Aspects]. Novosibirsk, Izd-vo NGTU, 2008. 332 p.

5. Poe A. *Handbook of More Business Letters*. Michigan Univ., McGrawHill Edition, 1998. 320 p.

SOURCES

GOST R 6.30-2003. Gosudarstvennyy standart Rossiyskoy Federatsii. Unifitsirovannaya sistema dokumentatsii. Unifitsirovannaya sistema organizatsionno-rasporyaditel'noy dokumentatsii. Trebovaniya k oformleniyu dokumentov [GOST R 6.30-2003. State Standard of the Russian Federation. The Unified System of Documentation. The Unified System of Organizational and Administrative Documentation. Requirements to Paperwork]. Moscow, Gosstandart Rossii Publ., 2003. 17 p.

LINGUISTIC CONFORMITIES OF THE DOCUMENT ATTRIBUTES AS THE MAIN RESEARCH OBJECT OF DOCUMENTARY LINGUISTICS

Sergey Petrovich Kushneruk

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor,
Professor of Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volgograd State University
sp_kushneruk@mail.ru, iryas@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The notion of “fragment of a document text” correlates with the term “requisite element” in documentation science and communicative management. Between these two terms of different theory and practices branches the specific relations are formed, based on the right correlations between linguistic variations, on the one hand, and descriptions and forms of the record attributes, presented in standards, as well-known R 6.30-2003, on the other hand. Especially, if we put our mind to the standards chapter regulating content of the records form. Paradigmatic of the written versions, corresponding to forms attributes is analyzed; the influence of intra- and extralinguistic factors is evaluated on the background of stability of the speech versions of attributes, their quality and quantity parameters, presenting specific of the antagonism between linguistic “freedom” and standard’s “cruelty”. The levels of the speech

stability for textual fragments, presenting standardized record attributes are shown; structural and nomenclature parameters of the textual fragments as correlates of national standards multifunctional attributes are described from both linguistic and technological points of view. Signs variations, based on extralinguistic grounds and taking place in records are explicated. The main propositions and conclusions of this article have both theoretic and applied value, they could form essential content of intersubject relations between regulating instruments of record-making technologies and textual fragments as units of linguistics and communication.

Key words: requisite element, document text, forms composition, fragment of the text, speech unification, stability of the texts fragment, intersubject conceptual relations.